

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1295^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
3 АВГУСТА 1966 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1295)	1
Утверждение повестки дня	1
Палестинский вопрос:	
a) письмо Постоянного представителя Сирии при Организации Объединенных Наций от 21 июля 1966 года на имя Председа- теля Совета Безопасности (S/7419);	
b) письмо Постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 22 июля 1966 года на имя Председа- теля Совета Безопасности (S/7423)	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ДВЕСТИ ДЕВЯНОСТО ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 3 августа 1966 года, 11 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Аполло КИРОНДЕ (Уганда).

Присутствуют представители следующих государств: Аргентины, Болгарии, Иордании, Китая, Мали, Нигерии, Нидерландов, Новой Зеландии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Уганды, Уругвая, Франции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1295)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос:
 - a) письмо Постоянного представителя Сирии при Организации Объединенных Наций от 21 июля 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7419);
 - b) письмо Постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 22 июля 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7423).

Утверждение повестки дня:

Повестка дня утверждается.

Палестинский вопрос:

- a) письмо Постоянного представителя Сирии при Организации Объединенных Наций от 21 июля 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7419);
- b) письмо Постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 22 июля 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7423).

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решением, которое ранее было принято Советом, я приглашаю представителей Сирии, Израиля и Ирака занять места за столом Совета для того, чтобы участвовать, без права голоса, в нашей дискуссии.

По приглашению Председателя г-н Ж. Томе (Сирия), г-н М. Комэй (Израиль) и г-н К. Халаф (Ирак) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Первым имеет слово представитель Болгарии, который выразил желание сделать заявление по мотивам голосования до того, как это голосование будет проведено.

3. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): Совет Безопасности сейчас прису-

пит к голосованию по вопросу, связанному с письмом представителя Сирии (S/7419). Этот вопрос является подпунктом *a* пункта повестки дня Совета Безопасности, озаглавленного «Палестинский вопрос». Поэтому сейчас членам Совета предстоит дать окончательную оценку различным фактам, документам и аргументам, представленным Совету, и высказать свою точку зрения.

4. Внимательно рассмотрев различные документы, представленные в ходе прений, письма представителей Сирии и Израиля и заявления, сделанные в Совете, делегация Народной Республики Болгарии придерживается той точки зрения, что нападение, которое было произведено 14 июля 1966 года по приказам правительства Израиля на пограничный район Сирии, представляет собой серьезный, организованный и преднамеренный акт агрессии.

5. Этот акт агрессии Израиля против Сирии подвергся осуждению в заявлениях многих делегаций, которые здесь выступили, и никто из членов Совета Безопасности не осмелился открыто поддержать или оправдать этот акт. Однако некоторые делегации попытались преуменьшить ответственность правительства Израиля за этот акт агрессии, найти ему какой-то повод и тем самым извинить и даже оправдать преступные действия израильской авиации против территории Сирии.

6. Я хотел бы сейчас высказать точку зрения нашей делегации на проект резолюции, представленный Иорданией и Мали (S/7437). По нашему мнению, этот проект содержит самые минимальные требования. Как объяснили представители Мали и Иордании, представляя этот проект, они использовали в нем выражения и формулировки, к которым Совет прибегал в прошлом с учетом высказанных мнений и которые поэтому могли бы получить единодушную поддержку. Мы никак не можем понять, почему эта процедура не отвечает требованиям некоторых делегаций, включая делегацию Нидерландов, представитель ко-

торой заявил на 1293-м заседании, что «совместный проект резолюции, представленный 29 июля делегациями Иордании и Мали, не отвечает условиям решения данного конфликта».

7. Что же является неприемлемым в этом проекте резолюции? И почему? В первом пункте постановляющей части этой резолюции содержится осуждение агрессора, который нарушил Общее соглашение о перемирии между Израилем и Сирией. Далее в нем выражается сожаление по поводу человеческих жертв и других потерь. В нем подтверждаются также предыдущие резолюции, принятые Советом в отношении аналогичных случаев, и напоминает Израилю, что в прошлом Совет уже осуждал подобные действия со стороны Израиля; в этом проекте содержится призыв к Израилю выполнить свои обязательства по Уставу Организации Объединенных Наций. И, наконец, в этом проекте резолюции правительства Израйля и Сирии призываются сотрудничать с Начальником штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия во всех мероприятиях, необходимых для возобновления деятельности Смешанной комиссии по перемирию и для полного использования аппарата этой комиссии.

8. Позиция некоторых западных держав заключается в том, чтобы помешать принятию проекта резолюции, осуждающего вопиющую агрессию, совершенную против Сирии. Если этим и ограничится рассмотрение данного вопроса Советом Безопасности, то это может — и несомненно будет — иметь катастрофические последствия для дела мира в этом районе и, по нашему убеждению, во всем мире. Такой исход послужил бы поощрением для тех, кто спровоцировал и продолжает провоцировать интервенцию и агрессию, для тех, кто пытается выдвинуть и узаконить в международных отношениях доктрину так называемой «теории репрессалий». Не следует забывать, что уже в течение долгого времени Соединенные Штаты Америки применяют эту «теорию» для интервенции в других странах, в частности во Вьетнаме — стране, которая борется за свое национальное освобождение. Соединенные Штаты применяют эту «теорию репрессалий» для того, чтобы подвергать бомбардировкам города и густонаселенные районы и истреблять без разбора тех, кто борется за свободу своей страны, а также женщин, детей и стариков. Сейчас газеты вновь полны сообщениями о «репрессалиях», которые Соединенные Штаты применяют против гражданского населения Вьетнама, включая бомбардировки Хайфона, которым он был подвергнут уже трижды за короткий период времени. Эти варварские акции представляются здесь, а также широкому общественному мнению, как доказательство стремления к миру некоторых кругов в Соединенных Штатах. На 1293-м заседании, отвечая на замечание представителя Советского Союза, представитель Соединенных Штатов отрицал фактов, связанных с «варварской войной американского империализма в Юго-Восточной Азии», а только подчеркнул, что его страна до-

бывается того, чтобы «не упустить ни малейшей возможности для установления мира во Вьетнаме».

9. Это можно назвать в каком-то роде доктриной «мир путем истребления», выдвинутой представителем Соединенных Штатов. Римляне оставили в наследство человечеству афоризм: «*Si vis pacem para bellum*». Некоторые американские круги хотели бы дать человечеству другой афоризм: «Если вы хотите мира, добивайтесь его путем войны и истребления гражданского населения».

10. Израиль также прибег к этой доктрине репрессалий — которую некоторые люди хотели бы узаконить — для того, чтобы подвергать бомбардировкам строительные площадки, предназначенные для улучшения участи арабского населения этой части Сирии, в которой некоторые палестинцы, изгнанные из своих домов израильскими властями, нашли временное прибежище. Однако всем, кто мыслит иначе, следует напомнить о том, что Устав Организации Объединенных Наций запрещает применение репрессалий в международных отношениях. Но в данном случае, как и в случае агрессии Соединенных Штатов во Вьетнаме, мы имеем дело не с репрессалиями, — и этот момент не получил должной оценки, — а с самой настоящей агрессией. Израильские власти совершили нападение на Сирию, прикрываясь только своими собственными голословными утверждениями без каких-либо доказательств вины Сирии или ее ответственности. Американские империалисты, со своей стороны, начали и продолжают расширять свою агрессию против вьетнамского народа только потому, что этот народ хочет стать хозяином своей судьбы и оставаться им. По мнению американских империалистов, такое стремление — быть хозяином своей собственной судьбы, к чему стремится вьетнамский народ, — является противозаконным и требует применения репрессалий.

11. Если члены Совета Безопасности откажутся принять единственно правильное решение, которое заключается в том, чтобы осудить агрессивные действия Израйля против Сирии, то последствия для международного мира и безопасности могут оказаться катастрофическими. Такая позиция может быть истолкована как оправдание дальнейших актов репрессалий. Все члены Организации Объединенных Наций, особенно малые государства, которые с надеждой смотрят на нашу Организацию и просят ее принять меры по обеспечению международного мира и безопасности, должны подумать о том положении, которое создается в мире в результате такого отказа от действий со стороны некоторых членов Совета, а следовательно, и всего этого органа в целом.

12. Совет Безопасности был создан не для того, чтобы служить прикрытием для агрессивных действий некоторых государств. Он был создан для того, чтобы помогать делу сохранения мира и обеспечения безопасности в мире. Мы рассматриваем конкретные обвинения, подтвержденные докладами Начальника штаба Органа Организа-

ции Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, на которые здесь неоднократно делались ссылки. Поэтому мы как члены Совета Безопасности обязаны принять четкое решение, решение, которого от нас ожидается мировое общественное мнение.

13. Делегация Болгарии будет голосовать за совместный проект резолюции Иордании и Мали.

14. Г-н КИХАНО (Аргентина) *(говорит по-испански)*: Сейчас, когда прения подходят к концу, делегация Аргентины хотела бы изложить свою позицию в отношении проекта резолюции, который находится на нашем рассмотрении, и высказать свою точку зрения на позицию, которую Совет Безопасности должен занять по отношению к жалобам, послужившим причиной созыва настоящего заседания.

15. В нашем заявлении на 1292-м заседании мы высказали общие замечания правительства Аргентины. Поэтому сегодняшнее заявление будет кратким и ограничится несколькими моментами, которые, по нашему мнению, следует подчеркнуть особо.

16. Исходя из своего предыдущего заявления, делегация Аргентины могла бы просто проголосовать по проекту резолюции, соавторами которого являются делегации Иордании и Мали. Однако этот проект резолюции явно не получил достаточной поддержки для того, чтобы Совет смог решить рассматриваемый сейчас вопрос на основе этого проекта, так как поправки к нему, необходимые для того, чтобы он получил более широкую поддержку, включая нашу, означали бы пересмотр большинства пунктов его постановляющей части.

17. При данных обстоятельствах я считаю, что мы, как члены Совета Безопасности, обязаны выдвинуть соответствующие предложения, которые, по нашему мнению, определяют ту область, где можно достигнуть согласия. Я думаю, что мы вполне можем сказать, что в ходе прений, длившихся целую неделю, возникли некоторые идеи. Эти идеи в той или иной форме упоминались всеми членами Совета, и стороны в споре должны тщательно их изучить и взвесить.

18. Во-первых, Совет проявляет явную озабоченность по поводу инцидентов и человеческих жертв, которые способствовали усилению существующей напряженности в этом районе.

19. Во-вторых, прекращение сторонами, участвующими в споре, актов агрессии и провокаций, а также строгое соблюдение условий Общего соглашения о перемирии, отвечало бы интересам как самих сторон, так и желанию других членов Организации Объединенных Наций.

20. В-третьих, существует общее мнение о том, что ни за одним государством не может быть признано право на вооруженные репрессалии, которые представляют собой акт агрессии.

21. В-четвертых, как сказано в пункте шесть постановляющей части проекта резолюции, прави-

тельства Сирии и Израиля должны сотрудничать с Начальником штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, выполняющим свои функции в соответствии с Общим соглашением о перемирии и соответствующими резолюциями Совета Безопасности, и незамедлительно принять все необходимые меры для возобновления деятельности Смешанной комиссии по перемирию и для полного использования ее аппарата.

22. И, наконец, Совет мог бы оказать поддержку мерам, принимаемым генералом Одом Булем, о которых Генеральный секретарь в своей записке уже доложил Совету (S/7434).

23. Некоторые делегации, возможно, хотели бы особо подчеркнуть те или иные аспекты вопроса в ущерб другим аспектам, однако, по нашему мнению, которое мы стремились сделать объективным и компромиссным, идеи, о которых я только что говорил, получили широкую поддержку в Совете, и я надеюсь, что заинтересованные стороны учтут эти идеи.

24. Г-н МАЦУИ (Япония) *(говорит по-английски)*: Наша делегация очень внимательно следила за обсуждением этого вопроса, которое происходило в Совете в течение последней недели, и я хотел бы сейчас сделать следующее заявление по мотивам нашего голосования.

25. По мнению нашей делегации, воздушное нападение, произведенное израильской авиацией 14 июля, явилось вопиющим нарушением резолюций Совета Безопасности, принятых ранее в отношении аналогичных случаев, и противоречило самому духу и смыслу тех целей, которые Организация Объединенных Наций преследует на Ближнем Востоке. Поэтому мы не можем не выразить сожаления по поводу этой акции. Мы должны также выразить сожаление в связи с другими инцидентами, которые нарушают мир в этом районе.

26. Однако независимо от того, кто является инициатором таких инцидентов, кто несет за них ответственность и какой бы провокационный характер они ни носили, ясно, что даже в таких условиях нужно стремиться не к осуществлению карательных мер, а к мирному урегулированию.

27. Поэтому мы считаем, что правительство Израиля должно более полно изучить все возможности и упорно добиваться согласованного урегулирования, в частности, через Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия и его Начальника штаба, не прибегая к помощи своей авиации. С другой стороны, мы отмечаем, что Сирийская Арабская Республика, проявив сдержанность, не прибегла, в свою очередь, к ответным мерам, которые могли бы серьезно обострить обстановку, и что это правительство поставило данный вопрос в Совете Безопасности.

28. В пункте 6 постановляющей части проекта резолюции, представленного Иорданием и Мали,

должным образом признается важность роли Начальника штаба и подчеркивается необходимость сотрудничества с ним при выполнении им своих обязанностей в соответствии с Общим соглашением о перемирии и соответствующими резолюциями Совета. Мы, естественно, поддерживаем этот пункт. Мы заявили в нашем выступлении на 1292-м заседании о том, что высоко ценим и одобряем меры, которые до сего времени принимались им, а также высказали мнение о том, чтобы Совет оказал ему содействие в дальнейшей его деятельности. В пункте 6 постановляющей части содержится также настоятельный призыв к возобновлению деятельности Смешанной комиссии по перемирию и к полному использованию ее аппарата — положения, с которыми мы также согласны.

29. Однако, с другой стороны, рассматривая этот проект резолюции в целом, мы можем сказать, что в нем, на наш взгляд, недостаточно учитываются важные аспекты существующего положения. Более того, — что даже еще важнее, — мы не обнаруживаем в этом проекте резолюции достаточных доказательств наличия конструктивных и позитивных элементов, которые помогли бы заинтересованным сторонам обнажить корни их острых разногласий и добиться действительно прочного решения этого давнего спора.

30. Возможно, как Вы, г-н Председатель, сказали на 1294-м заседании, выступая в качестве представителя Уганды, возникнет необходимость «создать в срочном порядке соответствующий аппарат, достаточно компетентный и способный выявить «сущность проблемы», то есть «многообразные политические и другие разногласия, которые отравляют арабо-израильские отношения».

31. Учитывая эти соображения, наша делегация воздержится при голосовании.

32. Г-н СЕЙДУ (Франция) (*говорит по-французски*): Наша делегация весьма внимательно выслушала заявления представителей Сирии, Израиля и Ирака, а также замечания членов Совета относительно инцидентов 13 и 14 июля 1966 года. Я склонен считать, что в этих заявлениях не содержалось каких-либо действительно новых фактов. Не было в них, к сожалению, и указаний на какие-либо перспективы улучшения ситуации.

33. В своем выступлении на 1291-м заседании я попытался определить тот дух, руководствуясь которым делегация Франции рассматривает положение на сирийско-израильской границе, возникшее после событий, которые сейчас привлекают наше внимание и серьезность которых нельзя недооценивать. В ходе настоящих прений не было сказано ничего такого, что вынудило бы меня отказаться от высказываний и замечаний, сделанных мною в Совете относительно действий, которые, как указывал, сильно различаются по своему характеру и масштабам.

34. По моему мнению, главная цель Совета Безопасности должна состоять в следующем: облег-

чить задачу, которую генерал Буль и его сотрудники выполняют с таким пониманием, преданностью и настойчивостью; указать заинтересованным государствам, что для них было бы желательным прибегнуть к дополнительным мерам, которые могли бы улучшить ситуацию на месте, и, наконец, потребовать возобновления пленарных заседаний Смешанной комиссии по перемирию.

35. Учитывая, что наша делегация считает первоочередной задачей принятие эффективных мер, а также то, что она отдает себе отчет в том, каких действий можно в разумных пределах ожидать от Совета, она воздержится при голосовании по данному проекту резолюции. Она абсолютно не уверена в том, что принятие этого проекта резолюции поможет добиться смягчения напряженности, на чем так сильно настаивают все присутствующие здесь.

36. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Совет только что закончил рассмотрение жалобы, представленной Сирией. Прошедшая дискуссия была, несомненно, весьма полезной и помогла выявить существующие проблемы. По-видимому, все согласны с тем, что израильское воздушное нападение не имеет абсолютно никаких оправданий.

37. Мали и Иордания осудили это безответственное нападение и представили соответствующий проект резолюции.

38. Советский Союз решительно осудил провокационные действия Израиля против Сирии, заявив, что, по его мнению, нападение израильской авиации является актом агрессии, несовместимым с принципами международного права. Советский Союз поддержал проект резолюции Иордании и Мали и настоятельно просил членов Совета оказать этому проекту полную поддержку.

39. Болгария просила Совет осудить израильское нападение как грубое нарушение Соглашения о перемирии и Устава Организации Объединенных Наций.

40. Нигерия заявила, что бомбардировка Израилем сирийской территории является нарушением Соглашения о перемирии и Устава Организации Объединенных Наций и что поэтому она поддержит проект резолюции Иордании и Мали, осуждающий этот акт.

41. Уганда заявила, что факты, представленные Сирией против Израиля, являются явными и неоспоримыми и что можно привести в пример множество резолюций и случаев, когда такой род действий открыто осуждался Советом. Уганда заявила далее, что не может быть никаких оправданий — ни моральных, ни юридических — для воздушной бомбардировки территории соседней страны в мирное время.

42. Франция выразила сожаление по поводу этих действий Израиля, заявив, что она осуждает любые акты респрессалий и так называемых карательных действий.

43. Китай заявил, что одностороннее применение силы — даже при наличии серьезных и постоянных провокаций — является недопустимым согласно Уставу Организации Объединенных Наций.

44. Новая Зеландия высказала мнение, что израильское нападение является актом репрессалий, и заявила, что Новая Зеландия не может не выразить в связи с этим своего сожаления.

45. Аргентина заявила, что она вряд ли может позволить, чтобы вооруженные репрессалии стали признанной формой международных отношений — даже если для этого и имеются оправдывающие обстоятельства.

46. Уругвай ясно заявил, что бомбардировка 14 июля является незаконным актом агрессии.

47. Соединенное Королевство выразило сожаление по поводу этого нападения, которое не только заслуживает осуждения, но и полностью противоречит Соглашению о перемирии, обязательствам по Уставу и предыдущим резолюциям Совета.

48. Соединенные Штаты выразили сожаление по поводу того, что правительство Израиля прибегло к такой ответной мере на ряд «террористических инцидентов», как их назвал представитель Соединенных Штатов.

49. Япония заявила, что за последние месяцы и недели в данном районе имел место целый ряд прискорбных инцидентов, которые завершились самым печальным инцидентом, то есть воздушным нападением израильских вооруженных сил на территорию Сирии 14 июля.

50. Нидерланды выразили сожаление по поводу жестокого нападения израильской авиации, заявив, что, по их мнению, Совет найдет средство для того, чтобы довести до сознания обеих сторон тот факт, что он испытывает озабоченность в связи с последними столкновениями.

51. Таким образом, ни одна из делегаций не оправдала израильскую агрессию. Многие делегации упоминали о жалобе Израиля и высказывали мнение, что на эту жалобу должны быть сделаны соответствующие ссылки. Авторы проекта резолюции принципиально возражали против этого.

52. Наша делегация еще и еще раз заявляет, что эта жалоба является неприемлемой, поскольку она основана на одностороннем расследовании.

53. Мы только что выслушали представителя Франции, который заявил, что эти две жалобы значительно отличаются по своему характеру и масштабам.

54. Я уже говорил, что такие же односторонние расследования, проведенные в Израиле, были отклонены Председателем Иордано-израильской смешанной комиссии по перемирию. Я говорил об этом на 1294-м заседании. Председатель Смешанной комиссии по перемирию высказал следующее мнение: «Я считаю, что при существующих обстоятельствах Комиссия не должна вы-

носить решения по этому вопросу, поскольку представленные данные основываются исключительно на одностороннем расследовании, проведенном в Израиле». Мы сказали, что если бы мы вынесли решение на основе израильского доклада, который уже отклонялся Председателем Смешанной комиссии по перемирию в аналогичных случаях, то тем самым мы создали бы нежелательный прецедент.

55. По всем этим причинам мы считаем, что данный проект резолюции, представленный Мали и Иорданией, содержит те минимальные требования, которые должен одобрить Совет для того, чтобы урегулировать положение, создавшееся в результате преднамеренного воздушного нападения, совершенного израильскими властями. Мы, безусловно, не можем принять никаких поправок, которые смягчили бы или ослабили этот проект резолюции. Мы придерживаемся этой точки зрения потому, что мы уважаем Совет и стремимся к поддержанию его достоинства и эффективности.

56. Мы убеждены, что Совет Безопасности не может игнорировать свои предыдущие решения. Совет должен занять твердую позицию и принять соответствующую резолюцию, отражающую существо дела, в связи с наглым поведением Израиля и применением им напалмовых бомб — фактами, которые не нашли опровержения ни в одном из выступлений представителя Израиля.

57. Бездействие Совета отрицательно скажется на престиже этого органа и разрушит надежды тех, кто продолжает верить в него как в эффективный орган мира, основанный на справедливости. Мы ожидаем от Совета Безопасности действий — действий твердых, мужественных и решительных. Иными словами, он должен принять проект резолюции, который сейчас будет поставлен на голосование, причем он должен сделать это не только потому, что совершенное преступление носит серьезный характер, не только потому, что израильские власти открыто признали свое преступление, но также ввиду вызывающего поведения израильцев как в самом Совете, так и вне его.

58. Мы все слышали, как представитель Израиля выступал здесь в Совете с заявлениями, в которых содержались искажения фактов, угрозы и открытый вызов. Израиль совершил военное преступление против Сирии, а г-н Комэй появился здесь для того, чтобы заявить Совету Безопасности на его 1288-м заседании, что «публичная дискуссия такого рода не поможет ослаблению напряженности». Когда ему напомнили о предыдущих случаях осуждения Израиля Советом Безопасности, он заявил, что его правительство приняло меры, которые оно считало оправданными как правительство суверенного государства, несущего ответственность за безопасность этого государства. Он сказал, что Израиль отвечает за свои действия только перед народом, который он представляет, а не перед Советом Безопасности. Он сказал, что решение Совета Безо-

пасности должно быть справедливым и согласованным — в соответствии с их собственным пониманием того, что является справедливым и согласованным, а не в соответствии с точкой зрения Совета. Он сказал, что принятие в данный момент официального решения в отношении прошлых событий не послужит конструктивной цели и что если Совет примет решение, неприемлемое для Израиля, «это окажет крайне отрицательное влияние на положение в данном районе» (1292-е заседание, пункт 112). Тем самым он угрожал Совету такими же или худшими последствиями, если Совет не будет делать того, чего от него требует Израиль.

59. Ввиду такой вызывающей позиции, изложенной в Совете, вряд ли можно поддержать идею о том, что не нужно принимать вообще никакой резолюции. Будет крайне печальным, если эти израильские угрозы найдут поддержку в Совете.

60. Некоторые члены Совета считают, что принятие резолюции не принесет пользы. Перед лицом вызывающего поведения Израиля я считаю, что нужно ответить на следующий вопрос: каковы будут последствия того, что не будет принято никакой резолюции? Мы не разделяем мнения тех, кто считает, что в будущей резолюции должно выражаться простое сожаление по поводу израильского нападения. Позвольте мне заявить, что если эта точка зрения возобладает в Совете, то это будет весьма прискорбным фактом. Согласиться с этим новым и необычным подходом к такой открытой агрессии — значит выйти за рамки того, каким хотела видеть Совет Безопасности Сан-Францисская конференция. Те, кто составлял проект Устава Организации Объединенных Наций и создавал Совет Безопасности, отнюдь не имели в виду, что он превратится в дискуссионный клуб международного сообщества. Они имели в виду создать и усилить эффективную организацию по обеспечению мира и безопасности. Они имели в виду наделить этот орган полномочиями и властью для защиты будущих поколений от бедствий войны. Они хотели, чтобы Совет взял на себя эту ответственность.

61. Малые страны ожидают весьма и весьма печальная участь, если Совет Безопасности подпадет под влияние политических соображений и внешнего давления, особенно в таком вопросе, когда все доказательства являются убедительными, когда был совершен и признан акт войны.

62. Мы уверяем Совет, что мы скорее вообще откажемся от принятия какой-либо резолюции, чем согласимся на то, чтобы скомпрометировать принципы, воплощенные в Уставе, и тем самым стать соучастниками в деле подрыва авторитета этого органа.

63. Многие члены Совета ссылались на принцип приоритета права. Мы благодарны им за это напоминание. Мы хотели бы, чтобы Совет руководствовался этим принципом. Игнорирование принципа приоритета права перед лицом этого явного акта агрессии означает умиротворение преступника и поощрение преступлений. Это равносиль-

но оправданию аналогичных актов агрессии в других районах мира, которые Совету, возможно, придется рассматривать в будущем. Мы не можем выступать за принцип приоритета права в том случае, когда это отвечает нашим интересам, и игнорировать его, когда это затрагивает наших друзей. Заявлять, что сейчас не нужно принимать никакого решения, или просить Совет не торопиться — значит заявить всему миру, что в этом важнейшем органе Организации Объединенных Наций существуют двойные мерки. Совет будет ослаблен и потеряет свой авторитет в будущем, если он не будет придерживаться своих принципов и применять одну мерку и один критерий для всех.

64. Все мы помним жалобу, которую Израиль представил в августе 1963 года и в которой утверждалось, что два израильянина были убиты в результате нападения на Альмагор. В этом случае, несмотря на отсутствие убедительных доказательств, представитель Соединенного Королевства попытался обнаружить косвенные доказательства и заявил: «По нашему мнению, косвенные доказательства позволяют сделать весьма обоснованное предположение, что нападение у Альмагора осуществлялось с сирийской территории» (1059-е заседание, пункт 74). Представитель Соединенных Штатов, опираясь исключительно на эти косвенные доказательства, просил Совет «выполнить свои обязанности и действовать мужественно и мудро в свете представленных ему доказательств» (1058-е заседание, пункт 39). Каких действий ожидали Соединенные Штаты от Совета Безопасности в этом вопросе? Вот какие меры, по мнению Соединенных Штатов, должен был принять Совет: «Мы считаем, что этот достойный осуждения акт убийства», — по косвенным доказательствам, — «совершенный 20 августа, заслуживает самого сильного осуждения». Почему же Соединенные Штаты так настойчиво добивались, чтобы Совет Безопасности вынес решение по этому вопросу? Вот ответ Соединенных Штатов: «Акты насилия подобного рода должны быть строго осуждены международным сообществом».

65. А разве мы не имеем сейчас права просить Совет перед лицом открытого, грубого и признанного нападения принять меры и занять ясную позицию? Соединенные Штаты представили проект резолюции (S/5407), и что же говорилось в его первом пункте? Он начинался словами: «Осуждает бессмысленное убийство» и т. д. Мы используем те же самые слова, взятые из того же самого проекта резолюции, который основывался на косвенных доказательствах и на предположении о том, что существуют какие-то доказательства, оправдывающие его принятие. Слова, взятые из этого проекта резолюции, включены в наш проект резолюции, в котором говорится о военном преступлении, об акте войны, который был признан властями, совершившими его. Неужели мы не имеем права в интересах Совета Безопасности, в интересах его будущего настаивать на том, чтобы было установлено одно право,

одна норма и один критерий для обеспечения эффективности Совета Безопасности?

66. Я хотел бы процитировать великого государственного деятеля нашего времени, которому я желаю быстрого выздоровления, — бывшего президента Эйзенхауэра:

«Мы не можем и не будем оправдывать вооруженную агрессию независимо от того, кто является нападающей стороной, а кто жертвой. Мы не можем согласиться с существованием в мире — как и в нашей собственной стране, — одного закона для слабых и другого закона для сильных, одного закона — для тех, кто выступает против нас, и другого — для тех, кто является нашими союзниками. Может быть только один закон. В противном случае не будет никакого мира».

Это слова великого государственного деятеля.

67. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Принципиальная позиция Советского Союза в связи с рассмотрением Советом Безопасности серьезного положения, создавшегося в результате агрессивных действий Израиля против Сирийской Арабской Республики, уже была обстоятельно изложена нами на предыдущих заседаниях Совета Безопасности, и едва ли есть необходимость вновь ее повторять в данный момент, когда Совету предстоит провести голосование по проекту резолюции Иордании и Мали.

68. Этот проект, содержащий осуждение израильской провокации, является, с нашей точки зрения, минимальным и, как мы уже имели возможность подчеркнуть, указывает пути урегулирования напряженности на Ближнем Востоке. Советская делегация считает, что нет никаких оснований для того, чтобы возражать против указанного проекта, поскольку его главные положения логически вытекают из необходимости принятия срочных мер для обуздания агрессора, для пресечения в будущем так называемых репрессивных действий, осужденных большинством членов Совета Безопасности не только в прошлом, но и в ходе настоящей дискуссии.

69. Совет Безопасности обязан в силу возложенных на него прерогатив встать на защиту малой арабской страны — Сирийской Арабской Республики. Именно в этом мы видим долг Совета по Уставу Организации Объединенных Наций. Если Совет Безопасности не выполнит своего долга, то, господин Председатель, вся тяжесть ответственности за последствия для дела мира на Ближнем Востоке всецело ляжет на тех, кто помешает принятию Советом проекта резолюции Иордании и Мали.

70. Советская делегация, господин Председатель, вновь призывает членов Совета Безопасности поддержать проект резолюции, который представлен на рассмотрение делегациями Иордании и Мали.

71. Г-н КОРНЕР (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): До недавнего выступления представителя Иордании я не считал необходимым еще раз отнимать время у Совета для того, чтобы объяснить мотивы голосования моей страны. Выступая на 1292-м заседании Совета, я пытался сделать свое заявление объективным и согласованным. Представитель Иордании взял на себя задачу суммировать часть этого заявления. Всем членам Совета ясно, что его резюме всех формулировок является крайне тенденциозным — продолжение практики тенденциозного цитирования, которая нашла широкое применение в ходе данной серии заседаний Совета. Но что касается моего собственного выступления, то я должен официально заявить, что резюме представителя Иордании является односторонним — таким же односторонним, как и проект резолюции, соавтором которого он является.

72. В своем выступлении я изложил мнение моего правительства о том, что Совет не должен ограничиться рассмотрением только израильского нападения 14 июля, даже если мы и порицаем это нападение перед лицом неопровержимых фактов. Мы даже еще больше укрепились в этом мнении ввиду отказа представителя Сирии дать Совету заверения относительно заявлений, приписываемых сирийским лидерам, заверения, о которых я просил в моем предыдущем выступлении. Эти заявления составляют часть того фона, на котором произошли инциденты 13 и 14 июля.

73. Изучив проект резолюции, представленный Иорданием и Мали, наша делегация продолжает считать, что если Совет сосредоточит свое внимание только на одном аспекте проблемы, то он не поможет ослаблению напряженности и восстановлению спокойствия на границе, чего, по нашему мнению, он может добиться. Мы с удовлетворением принимаем к сведению, что авторы проекта резолюции в пункте 6 его постановляющей части призвали обе стороны сотрудничать с Начальником штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия, принять все необходимые меры для возобновления деятельности Смешанной комиссии по перемирию и для полного использования смешанного аппарата по перемирию. Однако при всем своем уважении к этому призыву наша делегация не считает возможным согласиться с тем, что предыдущие пункты этого проекта резолюции дают достаточно широкие основания для того, чтобы с уверенностью обратиться с призывом к сотрудничеству.

74. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Иордании, который высказал желание использовать свое право на ответ.

75. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сказать только пару слов, а именно то, что мы рассматриваем, конечно, жалобу Сирии, и поэтому я считаю, что я имею полное право говорить только о том, что относится к жалобе Сирии.

76. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В моем списке больше нет ораторов, и поэтому я предлагаю приступить к голосованию по проекту резолюции Иордании и Мали, который сейчас находится на рассмотрении Совета (S/7437).

Голосование проводится поднятием рук.

Голосовали за: Болгария, Иордания, Мали, Нигерия, Союз Советских Социалистических Республик, Уганда.

Голосовали против: голосов против подано не было.

Воздержались: Аргентина, Китай, Нидерланды, Новая Зеландия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Франция, Япония.

Результаты голосования: за проект было подано 6 голосов, голосов против подано не было, воздержались 9.

Проект резолюции не принимается, так как он не собрал необходимого большинства в девять голосов.

77. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Некоторые члены Совета высказали желание выступить по мотивам голосования. Предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки.

78. Г-н СИСКО (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Прежде чем выступить по мотивам нашего голосования, я хотел бы высказать краткое замечание по поводу заявления, сделанного здесь представителем Болгарии, который предпринял довольно откровенную попытку исказить смысл первой фразы моего заявления, с которым я выступил в прошлый понедельник, используя право на ответ. Поэтому я вынужден повторить суть сказанного мною тогда, для того чтобы рассеять всякие сомнения в отношении смысла моего ответа. Я сказал тогда:

«Члены Совета, несомненно, помнят, что Советский Союз», — я могу в скобках добавить — и правительство Болгарии, — «прошлой зимой в этом же самом Совете возражал против проведения дискуссии по Вьетнаму, дискуссии, которая была предложена нашей делегацией, для того чтобы не был упущен ни один шанс к достижению мира во Вьетнаме. Тогда было подходящее время для обсуждения вьетнамского вопроса.

Самое важное — это не победные очки в споре, а движение в направлении мира. Слова могут приносить пользу, но только тогда, когда они предшествуют делам. А дело, которого ждет мир, — это новый созыв Женевской конференции или какого-либо другого подходящего форума. Советский Союз должен присоединиться к призыву о созыве такой конференции. Тогда мир будет серьезнее относиться к его торжественным заявлениям в пользу мира» (1293-е заседание, пункты 104 и 105).

79. Представитель Болгарии, несомненно, поддерживает попытку Северного Вьетнама установить силой коммунизм в Южном Вьетнаме и любыми доступными для него способами стремится ослабить сопротивление этой попытке. Таков смысл его сегодняшнего заявления, и именно в этом свете его и следует рассматривать.

80. Соединенные Штаты не смогли поддержать проект резолюции, по которому только что было проведено голосование, так как, по нашему мнению, он не отражает относительной степени ответственности, которую разделяют правительства Сирии и Израиля за инциденты 13 и 14 июля.

81. Представитель Иордании в своем выступлении на 1292-м заседании сослался на ряд предыдущих резолюций Совета Безопасности, в числе соавторов которых были и Соединенные Штаты и которые критиковали Израиль за военные действия на его границах с Сирией и призывали к строгому соблюдению общих соглашений о перемирии. Я рад, что он сделал такую ссылку, так как это помогает подтвердить тот факт, что Соединенные Штаты занимают в Совете Безопасности объективную позицию в вопросах, затрагивающих мир и безопасность на Ближнем Востоке. Он заявил также в своем первом выступлении на 1288-м заседании, что каждый отдельный случай нужно рассматривать конкретно и по существу. С этим мы также согласны, и именно потому, что мы судим по существу дела в данном случае, мы и не смогли согласиться с текстом резолюции, по которой только что было проведено голосование.

82. Большинство членов Совета с самого начала поняли, что воздушное нападение и имевшие место за несколько дней до этого инциденты с минированием следует рассматривать как единое целое. И если в этом отношении у кого-либо и возникли сомнения, то они должны были исчезнуть благодаря заявлениям самих сторон и письму Начальника штаба, которое было адресовано обеим сторонам [см. S/7434, пункт 6] и в котором упоминалось о четырех инцидентах с закладкой мин 12—14 июля и о том факте, что Израиль в ответ на это произвел воздушное нападение.

83. К сожалению, авторы проекта не предприняли серьезной попытки выяснить и принять во внимание мнение Совета в целом. Не было предпринято серьезной попытки и к тому, чтобы выработать резолюцию, которая могла бы широко отразить мнение Совета. В данном случае отказались и от практики — часто применявшейся до настоящего времени, — которая заключается в том, чтобы разрабатывать проекты резолюций, пользующиеся широкой поддержкой Совета, еще до их внесения. Наоборот, здесь имела место преднамеренная попытка затронуть только один аспект ситуации, как будто бы она носила изолированный характер. Этот искусственный процедурный прием, который, я надеюсь, не станет прецедентом, не дал Совету полной возможности принять обоснованное решение в связи с данными событиями.

84. У нас раньше уже была возможность изложить нашу точку зрения на аналогичные ситуации. На 1111-м заседании Совета 9 апреля 1964 года представитель Соединенных Штатов г-н Стивенсон заявил следующее в связи с другой ситуацией, возникшей тогда:

«...Делегация Соединенных Штатов уже неоднократно прямо заявляла, что она не одобряет провокационные действия и ответные налеты в ситуациях, подобных той, которую мы рассматриваем.

Мы... считаем, что любая мера, которую принимает Совет, должна учитывать всю совокупность фактов» (1111-е заседание, пункты 4 и 5).

85. Наша позиция в этих вопросах еще более усиливается, когда на месте имеется аппарат Организации Объединенных Наций.

86. Наша точка зрения заключается в том, что ответственность за акты насилия, которые имеют место на границах и которые Совет рассматривает, несут как Сирия, так и Израиль, и что резолюция, которая идет только в одном направлении, не является полезной. Политика правительства Сирии — не только в том виде, в каком она была выражена его представителем здесь, в Совете, но также в той форме, в какой она открыто подчеркивалась его лидерами при помощи официальных средств информации сирийского правительства, — является политикой, поощряющей те прискорбные инциденты, которые имеют место на израильской стороне демаркационной линии перемирия. Тот факт, что эти инциденты имеют место, подтверждается во втором докладе Генерального секретаря (S/7433), представленном по просьбе Совета, в докладе, в котором содержится также веское указание на то, что нарушители появились с сирийской стороны. Решение правительства Израиля «ответить» — по словам Начальника штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия — на эти инциденты вызывает сожаление, учитывая, что на месте имеется аппарат Организации Объединенных Наций. Мое правительство было бы готово поддержать резолюцию, выражающую это мнение, при условии, что будет принята во внимание и ответственность правительства Сирии за последствия политики, заключающейся в активном публичном поощрении так называемых народных освободительных войн.

87. Тем не менее мы считаем, что в результате рассмотрения Советом обоих докладов (S/7432 и Add.1, S/7433) и записки Генерального секретаря (S/7434) выявились некоторые ключевые моменты. Среди членов Совета широко распространено мнение о том, что возобновление актов насилия на израильско-сирийской демаркационной линии перемирия, которые, к большому сожалению, привели к человеческим жертвам с обеих сторон, заслуживает порицания. Существует также широкое мнение о том, что обе стороны не смогли выполнить своих обязательств по Соглашению о перемирии, что обе стороны

обязаны полностью сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в данном районе, что обе стороны должны предоставить всю возможную помощь Начальнику штаба в его усилиях, направленных на восстановление и поддержание мира, на восстановление безоговорочного прекращения огня и на решение проблем сельскохозяйственных работ, которые были и остаются источником напряженности и трудностей.

88. Г-н БЕРРО (Уругвай) (*говорит по-испански*): Наша делегация была вынуждена воздержаться, что является естественным и логическим следствием той точки зрения, которая была нами высказана на 1293-м заседании. Мы подтверждаем это заявление и все содержащиеся в нем выводы.

89. Я еще раз выражаю сожаление по поводу трагических событий, которые имеют место на Ближнем Востоке, и настоятельно прошу обе стороны отложить в сторону страсти и раз и навсегда согласиться на такое решение, которое принесло бы мир и наладило бы плодотворные добрососедские отношения между обоими народами.

90. Позавчера я много говорил по этому вопросу и не хочу повторяться. Однако я хотел бы сказать, не отступая от нашей юридической позиции, что необходимо весьма четко разъяснить тот факт, что первоочередной задачей Совета Безопасности должно быть сохранение мира.

91. Сэр Роджер ДЖЕКЛИНГ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Наша делегация воздержалась при голосовании по данному проекту резолюции. Хотя можно считать, что Совет не пришел к формальному заключению по вопросам, которые мы обсуждаем в течение последних нескольких дней, мы можем надеяться, что эта дискуссия, возможно, содействовала все же достижению цели, которую, как я считаю, разделяют все сидящие за этим столом: ослаблению напряженности в этом районе.

92. Я думаю, что многие сделанные здесь заявления помогут генералу Булю в его усилиях и в выполнении соглашения о прекращении огня, о чем он, согласно записке Генерального секретаря, ведет переговоры. И если не было зарегистрировано общего мнения, то точки зрения отдельных членов Совета несомненно были выражены достаточно ясно.

93. С нашей стороны я определенно заявил в своем выступлении на 1291-м заседании, что мое правительство выражает сожаление по поводу нападения Израиля на сирийскую территорию 14 июля. Соответствующая формулировка этого аспекта могла бы получить нашу поддержку. Наша делегация не испытывает также никаких трудностей, поддерживая пункт 6 постановляющей части проекта резолюции, касающийся Смешанной комиссии по перемирию, в его настоящем виде. Однако, по мнению нашей делегации, в этом проекте резолюции все же отсутствуют некоторые элементы, о которых я упоминал в своем

выступлении и которые мы считаем важными и необходимыми для того, чтобы эта резолюция могла способствовать достижению цели, которую мое правительство считает первостепенной: восстановление мира и безопасности в этом районе.

94. Во-первых, в проекте резолюции упоминается только об одном из трех документов, представленных нам Генеральным секретарем. Наша делегация считает, что было бы по меньшей мере несправедливым по отношению к усилиям генерала Буль, если бы мы не приняли во внимание все его расследования и, в частности, не одобрили и не поощрили бы его в тех усилиях, которые он предпринимает и которые изложены в документе S/7434. Во-вторых, мы считаем, что для того, чтобы вернуть мир и безопасность этому беспокойному району чрезвычайно важно, чтобы положения пункта 3 статьи III Израильско-Сирийского общего соглашения о перемирии строго соблюдались обеими сторонами в споре, и мы были бы рады, если бы об этом было упомянуто.

95. Именно по этим причинам наша делегация сочла для себя невозможным проголосовать за проект резолюции, по которому Совет только что провел голосование.

96. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово в порядке ответа представителю Болгарии.

97. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): Как вы могли ожидать, я хотел бы затронуть заявление, только что сделанное представителем Соединенных Штатов. Он сетовал на то, что мы исказили высказанные им мысли и неправильно процитировали его. С тех пор, когда он сделал свое заявление, прошло достаточно времени для того, чтобы мы могли ознакомиться с этим заявлением. Тем не менее, в интересах большей достоверности я процитирую кое-что из того, что он сказал тогда.

98. Отвечая представителю Советского Союза, представитель Соединенных Штатов на 1293-м заседании сказал следующее — я цитирую его дословно, опустив его упоминание в скобках: «Сегодня он упомянул о варварской войне американского империализма в Юго-Восточной Азии». Конечно, как и представитель Соединенных Штатов, все мы можем засвидетельствовать тот факт, что представитель Советского Союза действительно упомянул о «варварской войне» американского империализма в Юго-Восточной Азии. Но вместо того, чтобы в ответ на это сказать, что американский империализм не ведет варварской войны в Юго-Восточной Азии, представитель Соединенных Штатов после этого заявил:

«Члены Совета несомненно помнят, что Советский Союз прошлой зимой в этом же самом Совете возражал против проведения дискуссии по Вьетнаму — дискуссии, которая была предложена нашей делегацией для того, чтобы не

был упущен ни один шанс к достижению мира во Вьетнаме».

99. Члены Совета, возможно, помнят, что я также цитировал часть последнего пункта этого заявления, в котором представитель Соединенных Штатов сказал по сути дела, что, хотя представитель Советского Союза упомянул о «варварской войне», именно Соединенные Штаты предложили мир или созыв мирной конференции, подразумеваемая под этим мирную конференцию, на которой Соединенные Штаты получили бы возможность реабилитировать себя в глазах общественного мнения. Это то, что он сказал, и я повторил это. Что еще я мог сделать? Нам не часто предоставляется возможность выслушивать заявления представителя Соединенных Штатов о Вьетнаме. Вот и все, что я хотел сказать по поводу упрека представителя Соединенных Штатов в мой адрес в связи с тем, что я исказил его слова. Возможно, он имел в виду что-либо другое, но я цитировал его точно.

100. Что касается заявления, только что сделанного представителем Соединенных Штатов, то он по существу сказал, что болгарское правительство, как известно, поддерживает агрессию Северного Вьетнама против Южного Вьетнама или что-то в этом роде. Народная Республика Болгария не поддерживает никакой агрессии. Однако болгарский народ и Болгарская Народная Республика поддерживает и всегда будет поддерживать борьбу народа, который пытается освободиться от колониального гнета и отразить жестокую агрессию, направленную против его страны и его отечества. Они будут делать это, используя все свои возможности во всех районах мира, где такая агрессия может быть совершена. Мы знаем, что наши возможности ограничены. Но в ходе нашей истории нам часто приходилось бороться за свое освобождение, и мы намерены поддерживать все народы, которые пытаются добиться свободы. Вместе с тем здесь уместно отметить, что если во Вьетнаме и совершается агрессия, — а мы уверены, что это так и есть, — то это не агрессия народа Вьетнама против народа Вьетнама, поскольку народ не может быть агрессором в отношении самого себя, а скорее агрессия Соединенных Штатов против Вьетнама, потому что Соединенные Штаты пришли во Вьетнам и подвергают его бомбардировкам. Именно Соединенные Штаты направили свои войска во Вьетнам и грозятся послать туда еще больше войск. Народ Вьетнама не может быть агрессором против самого себя: ни один народ не может быть самоубийцей.

101. Если есть желание к установлению мира во Вьетнаме и прекращению агрессии, то этого добиться нетрудно: все, что должны сделать Соединенные Штаты, — это вывести свои войска из Вьетнама для того, чтобы положить конец варварской агрессии, которая продолжается в этом районе. Однако вполне очевидно, что, даже если Соединенные Штаты выведут свои войска, горькая память об этой варварской агрессии Соеди-

ненных Штатов против героического вьетнамского народа сохранится в умах будущих поколений и будет записана в истории.

102. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): В связи с заявлением представителя Соединенных Штатов, которое только что было сделано на явно повышенных нотах, советская делегация считает необходимым указать, что позиция Советского Союза в связи с агрессией американского империализма во Вьетнаме была исчерпывающе ясно изложена в соответствующих заявлениях Советского правительства, а также в Совете Безопасности.

103. К этому мы хотели бы добавить, что совершенно недопустимо, чтобы такой орган, как Совет Безопасности, использовался Соединенными Штатами в неблагоприятных целях прикрытия изо дня в день расширяющейся эскалации грязной войны Соединенных Штатов против вьетнамского народа. Мир ждет от Вашингтона не лицемерных дебатов и словопрений, а действий, практических дел. Народная мудрость гласит, что ложь, даже повторенная дважды, не становится правдой. И если бы Вашингтон действительно стремился к поискам мира во Вьетнаме, то Белый дом уже давно отказался бы от своей роли мирового жандарма, прекратил бы преступную агрессию в этом районе мира, вывел бы свои войска, принял справедливую программу Демократической Республики Вьетнам и Национального фронта освобождения Южного Вьетнама.

104. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Соединенных Штатов, желающему выступить в порядке ответа.

105. Г-н СИСКО (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я сожалею о том, что мне опять приходится выступать, однако в свете заявлений, которые мы только что выслушали, я хотел бы сделать одно дополнительное замечание.

106. Для того чтобы прекратить войну во Вьетнаме, необходимо перенести эту проблему с поля битвы на стол конференции. Соединенные Штаты не могут согласиться с двойственным подходом в этом вопросе, когда политика Соединенных Штатов во Вьетнаме огульно охаивается представителями коммунистического мира, в то время как Москва стремится внутри этого мира снять с себя ответственность за события во Вьетнаме и ожидает, что ее политика будет понята и оправдана на том основании, что положение в Юго-Восточной Азии является крайне сложным.

107. Советский Союз не может снять с себя ответственность, которая лежит на нем как на великой державе, заявляя, что он не замешан непосредственно во вьетнамской войне. Увеличивая поставки материалов в Северный Вьетнам, отказываясь предпринять какие-либо шаги в сторону переговоров, Советский Союз фактически поощряет Северный Вьетнам к продолжению войны и обеспечивает Ханой необходимыми для

этого средствами. Весьма серьезное разочарование вызывает тот факт, что Советский Союз продолжает игнорировать поступающие со всех сторон, включая нейтральные и неприсоединившиеся государства, призывы выполнить свои обязанности в качестве Сопредседателя Женевской конференции и открыть путь к переговорам. Если, как он утверждает, Советский Союз действительно рассматривает положение во Вьетнаме как угрозу международному миру и если, как он утверждает, он выступает за мирное урегулирование международных проблем, то он должен перестать «осторожничать» и употребить свое влияние для того, чтобы перенести эту серьезную проблему на стол переговоров.

108. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Новой Зеландии, который пожелал выступить в порядке ответа.

109. Г-н КОРНЕР (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Это не ответ, я хотел бы выступить к порядку ведения заседания.

110. Согласно перечню вопросов, находящихся на рассмотрении Совета Безопасности, который был распространен в прошлом месяце (S/7382), вопрос о Вьетнаме включен в него под № 70. Вопрос заключается в том, стоит ли этот пункт в повестке дня сегодняшнего заседания. Официально, конечно, нет. Однако можем ли мы считать, что, поскольку дискуссия по нему была начата без возражений со стороны членов Совета, вы, господин Председатель, пожелаете в соответствии с правилом 10 временных правил процедуры, включить его автоматически в повестку дня нашего следующего заседания? Со своей стороны, я не могу себе представить, чтобы такой серьезный вопрос, как вопрос о Вьетнаме, поднятый вчера или позавчера, сначала по инициативе Советского Союза, а затем вновь поднятый сегодня представителем Болгарии, был затронут ими исключительно для того, чтобы добиться какого-то пропагандистского успеха. Однако для нас положение может быть обнадеживающим, учитывая, что они наконец-то готовы — сейчас, когда с января нынешнего года прошло несколько месяцев — фактически обсудить этот вопрос в Совете.

111. Вопрос к порядку ведения заседания состоит в следующем: исходя из того, что по Вьетнаму уже был проведен довольно серьезный обмен мнениями без каких-либо возражений со стороны членов Совета, можем ли мы считать, что этот вопрос был включен с согласия в нашу сегодняшнюю повестку дня и будет включен в повестку дня следующего заседания и что этот крайне серьезный вопрос, стоящий перед всем миром, будет наконец-то рассмотрен Советом Безопасности.

112. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Новой Зеландии за его замечания и предложения. Я надеюсь, что вопрос о Вьетнаме не отнимет слишком много времени у Совета.

113. Однако я дам еще одну возможность представителю Советского Союза, который выразил желание выступить в порядке ответа. Перед тем, как дать слово представителю Советского Союза, я предоставляю слово представителю Новой Зеландии к порядку ведения заседания.

114. Г-н КОРНЕР (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Я поднял вопрос к порядку ведения заседания и был бы благодарен, если бы Председатель вынес по нему решение в соответствии с правилом 30 наших временных правил процедуры. Как я уже сказал, я считаю весьма обнадеживающим тот факт, что мы наконец-то начали дискуссию по Вьетнаму. Поэтому я был бы благодарен Председателю, если бы он ответил на мой вопрос относительно применения правила 10.

115. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): Я хотел бы выступить по поводу только что поднятого вопроса к порядку ведения заседания.

116. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я намереваюсь сделать заявление по поводу вопроса к порядку ведения заседания, поднятого представителем Новой Зеландии. Я не понял, что в своем первом заявлении представитель Новой Зеландии поднял вопрос к порядку ведения заседания. Он сделал свое заявление в такой форме, что у меня создалось впечатление, что он выступает с некоторыми замечаниями и предложениями в отношении будущей работы Совета.

117. К сожалению, вопрос о Вьетнаме был затронут в нашей дискуссии. Мое решение заключается в том, что было бы несправедливым заслушать одну сторону, не выслушав другой, и поэтому я предоставляю слово представителю Советского Союза. Я хотел бы, чтобы все поняли, что у меня нет намерения предоставлять слово любому другому представителю, который пожелал бы поднять вопрос о Вьетнаме. Таково мое решение. Если есть возражения, я поставлю его на голосование. Поскольку возражений нет, я предоставляю слово представителю Советского Союза в порядке его права на ответ.

118. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация считает необходимым привлечь внимание к тому, что американский представитель всеми средствами пытается вовлечь Совет Безопасности в словопрения по вопросу, в связи с которым Совет Безопасности уже высказал свое отношение, не говоря уже о том, что представители различных стран, в том числе и Советский Союз, исчерпывающе ясно квалифицировали попытку Вашингтона прикритыся авторитетом высокого органа Организации Объединенных Наций.

119. Представитель Соединенных Штатов счел уместным сделать повторные заявления, пытаюсь оправдать и обелить то варварство, которое на глазах всего мира совершается вооруженными силами интервентов и американских агрессоров во Вьетнаме. Но американский представитель

даже позволил себе в только что сделанном заявлении стать в позу ментора и щедро раздавать инструкции по поводу того, как должны вести себя другие страны, в том числе и Советский Союз. Пора бы американским дипломатам понять, что их поучения смешны и в них никто не нуждается, особенно Советское государство. Наша позиция ясна. Мы на стороне борющегося вьетнамского народа. Советский Союз помогал и продолжает помогать братскому народу Вьетнама.

120. Что же касается выступлений американского представителя в Совете Безопасности, то он, конечно, может делать сколько ему угодно заявлений и продолжать выпускать свои пресс-релизы, но мы позволим себе заметить, что подобного рода заявления и бумага, которая тратится на них, никого не обманут и никто им не поверит, пока Вашингтон не положит конец преступной агрессии против вьетнамского народа.

121. Г-н КОМЭЙ (Израиль) (*говорит по-английски*): Ввиду обстоятельств, которые нам, безусловно, не подвластны, наша делегация получила слово в довольно поздний час. Тем не менее я хотел бы все же просить у Совета разрешения для того, чтобы от имени моего правительства сделать некоторые заключительные замечания в отношении имевшей место дискуссии и положения в том виде, в каком оно нам сейчас представляется.

122. Разрешите мне прежде всего сказать, что Израиль высоко ценит уважение своих друзей и что для нас не безразличен тот факт, что некоторые дружественные страны, представленные в Совете, выразили неодобрение по поводу тех действий, которые мое правительство было вынуждено предпринять и причины которых были полностью объяснены Совету и которые не требуются повторять. И все же каким бы ни было мнение членов Совета в отношении нашего ответа на нападение, для моего правительства является успокаивающим тот факт, что они в своем подавляющем большинстве не желают рассматривать этот ответ в вакууме, в изоляции от сопутствующих обстоятельств, безотносительно к предшествовавшей цепи событий, которые вызвали наш ответ.

123. Это стремление рассматривать различные проблемы, обсуждавшиеся в ходе дискуссии, как взаимосвязанные части целого, отвечает реальному положению дел на месте. Из содержания записки Генерального секретаря о напряженном положении на границе (S/7434) ясно, что сам генерал Буль столкнулся с единым комплексом проблем, имеющем различные аспекты, которые приходят в столкновение друг с другом.

124. Наша делегация отмечает, что, голосуя за проект резолюции, представитель Нигерии считал, что на данном этапе он имеет дело только с текстом, касающимся подпункта *a* повестки дня. Поэтому мы полагаем, что его голосование никоим образом не определяет его позиции в от-

ношении существа жалоб Израиля, которые включены в повестку дня в качестве подпункта *b*. Вы, господин Председатель как представитель Уганды также поддержали проект резолюции, основанный на подпункте *a*, однако в своем важном заявлении, сделанном вчера, на 1294-м заседании, вы ясно дали понять, что вы не считаете, что на этом можно поставить точку. Наоборот, вы высказали весьма откровенные и своевременные замечания относительно того, что Сирия обязана контролировать свою территорию и препятствовать нарушениям границы. В частности, вы отклонили тезис о том, что Сирия может снять с себя ответственность на том основании, что замешанные в этом организации являются палестинскими.

125. Наша делегация сожалеет о том, что три других члена Совета — других, то есть, не считая Иорданию, пытались отмахнуться от жалоб Израиля на Сирию или игнорировать эти жалобы. Такое отношение нельзя не рассматривать как несправедливое и нереалистичное.

126. Даже если Совет и не принял формальной резолюции по этому вопросу, ясно, что мы имеем дело с затянувшейся ситуацией, которая сохраняется в течение многих лет. Одна единственная дискуссия не может радикально изменить эту ситуацию. И все же наша делегация считает, что в ходе этой дискуссии выявилось несколько положительных моментов.

127. Во-первых, было установлено прекращение огня, и мое правительство искренне надеется на то, что оно будет соблюдаться. Если это будет означать, что в пограничных районах больше не будет вестись пулеметной, минометной и артиллерийской стрельбы по нашим фермерам, обрабатывающим свои поля, по нашим рыбакам, плавающим на лодках в Галилейском море, и по машинам, которые ездят по нашим дорогам, то это было бы желанным изменением положения на границе и в значительной степени содействовало бы ослаблению напряженности.

128. Во-вторых, генерал Буль информировал Совет о том, что он активно ведет переговоры с двумя правительствами с целью предотвратить дальнейшие инциденты в связи с сельскохозяйственными работами. По крайней мере наша делегация тщательно воздерживалась от попыток обсуждать здесь соответствующие конкретные проблемы, так как мы не хотели нанести ущерба переговорам в данном районе. Я хотел бы только сказать, что мое правительство проявляет весьма реальную и искреннюю заинтересованность в достижении *«modus vivendi»*, что избавит наше население от дальнейших инцидентов.

129. В-третьих, дискуссия сделала достоянием общественности диверсионные налеты, осуществляемые в нашей стране от имени организации Эль-Фатах, и, как я считаю, пробудила среди членов Совета обостренное сознание того факта, что они представляют собой угрозу миру. Эта чреватая взрывом ситуация впервые обсужда-

ется сейчас в Совете Безопасности. Последнее обсуждение в Совете израильско-сирийского спора имело место в ноябре 1964 года в то время, как операция Эль-Фатах была предпринята в январе 1965 года.

130. Наша делегация представила Совету список, в котором перечисляются пятьдесят три таких нападения, совершенных за восемнадцать месяцев и направленных против мирных жителей по израильскую сторону от границы (см. 1288-е заседание, приложение). Точность этого списка не подвергалась сколько-нибудь серьезным сомнениям. Все обстоятельства указывают на то, что это не изолированные инциденты, в которых виновны отдельные лица. Эти инциденты являются составной частью единой координированной операции партизанского типа, которая организуется и направляется по ту сторону границы. Нет нужды повторять, на каком основании мое правительство считает сирийские власти замешанными в этом проявлении «народной освободительной войны», как они ее называют. Если эти налеты будут продолжаться и после настоящей дискуссии в Совете, то они вызовут серьезную напряженность и могут поставить Совет перед фактом дальнейшего ухудшения положения на границе.

131. Можно только выразить искреннюю надежду на то, что правительства соседних государств полностью выполнят свои обязательства по соглашениям о перемирии и примут эффективные меры по предотвращению незаконных вторжений в Израиль через их границы. Здесь следует подчеркнуть, что положения Соглашений о перемирии, под которыми они подписались, распространяются не только на регулярные вооруженные силы, но также касаются переходов границы «полувоенными», «нерегулярными» войсками и гражданскими лицами. Любой человек, знакомый с характером сирийской границы и дислокацией войск вдоль этой границы на сирийской стороне, прекрасно знает, что Сирия без труда может воспрепятствовать переходу таких групп на территорию Израиля, если только она этого пожелает. Вместо этого, как известно Совету, Сирия, прославляет и рекламирует подвиги банд Эль-Фатах.

132. Мы имеем дело с методом необъявленной войны, которая затрагивает не только Сирию и Израиль, но также Иорданию и Ливан. В тех случаях, когда эти две страны пытаются запретить использование их территории отрядами диверсантов, они подвергаются бешеным нападкам со стороны Радио Дамаска. Последний выпад, на который я хотел бы обратить внимание, имел место на прошлой неделе, 25 июля, то есть в тот самый день, когда в Совете началась дискуссия. В передаче Радио Дамаска в 18 час. 54 мин. по Гринвичскому времени...

133. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Представитель Сирии хотел бы выступить к порядку ведения заседания. К сожалению, правила процедуры Совета Безопасности не позволяют не члену Совета поднимать вопрос к порядку

ведения заседания. Поэтому я снова предоставляю слово представителю Израиля.

134. Г-н КОМЭЙ (Израиль) (*говорит по-английски*): Как я говорил, в передаче Радио Дамаска в этот день упоминалось о стычке между так называемой группой палестинских *федаинов* и иорданскими войсками безопасности, когда эта группа собиралась перейти в Израиль. В прошедшей стычке, согласно этой радиопередаче, четыре диверсанта были убиты иорданскими войсками. Были приведены их точные имена, а также было сказано, что один из них — Сурки Абдулла Канан — руководил одним из налетов, которые предшествовали действиям израильской авиации. Радиопередача далее требовала смерти для правителей Иордании. Это передавало правительственное радио Сирии.

135. Я могу только сказать, что, учитывая постоянную напряженность на границе, эти действия Эль-Фатах, затрагивающие по сути дела четыре государства-члена, каждое из которых подписалось под общими соглашениями о перемирии, можно рассматривать только как безрассудные, безответственные и крайне провокационные. И несмотря на решительные и неоднократные попытки представителя Иордании преуменьшить значение этого вопроса, я не думаю, что те члены Совета, которые чувствуют свою ответственность, склонны относиться к этому легко. Можно только надеяться на то, что уже сам тот факт, что Совет сейчас уделяет серьезное внимание этой жгучей проблеме, окажет в будущем сдерживающее влияние.

136. Совету известно, с какими трудностями связано проведение пленарных заседаний Иордано-Израильской смешанной комиссии по перемирию, и мое правительство надеется, что можно будет найти способ преодоления этих трудностей. В то же самое время было бы нереалистичным ожидать, что Смешанная комиссия по перемирию сможет справиться с проблемой тайных ночных налетов; это подтверждается опытом Иордано-Израильской смешанной комиссии по перемирию, которая полностью функционирует. Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия может подтвердить факт совершения актов насилия, а председатель Смешанной комиссии по перемирию может сказать решающее слово, приняв во внимание количество следов ног, обнаруженных на следующий день между местом преступления и границей. Но такой ответ является недостаточным для операций Эль-Фатах. Сказанное мною ни в коей мере не является проявлением неуважения к генералу Булю и его офицерам, которые пытаются сделать все возможное в тяжелой обстановке. Аппарат по наблюдению за перемирием просто-напросто не предназначен для борьбы с ночными действиями партизан, и от него нельзя ожидать эффективного выполнения этой задачи. Прямую ответственность правительств, которые подписали соглашения о перемирии, ничем нельзя заменить. Мое правительство не мо-

жет согласиться с тем, что вооруженным группам должно разрешаться беспрепятственно переходить границу и действовать на нашей территории.

137. Наша делегация хотела бы также надеяться на то, что после настоящей дискуссии правительство Сирии будет склонно еще раз поразмыслить над своей провозглашенной политикой военного характера, явившейся предметом одной из двух жалоб моего правительства Совету Безопасности, которые не были отклонены и на которые ссылались некоторые члены Совета, в частности представители Новой Зеландии и Соединенных Штатов. Доктрины состояния войны никак не согласуются с Уставом Организации Объединенных Наций, а тем более с Общим соглашением о перемирии. В конечном итоге, они могут серьезно подорвать весь режим перемирия. Я хотел бы зачитать здесь один пункт из заявления, сделанного в Совете Безопасности представителем Израиля 26 июля 1951 года, когда он отвергал утверждения Египта о том, что последний может установить ограничения в отношении пользования Суэцким каналом по той причине, что между двумя странами существует состояние войны. Г-н Эбан сказал тогда:

«Правительство Израиля поручило мне заявить, что Израиль не находится в состоянии войны с Египтом и не признает за Египтом никакого права считать себя в состоянии войны с Израилем. Правительство Израиля считает, что крайне необходимо, чтобы Совет Безопасности высказал свою точку зрения по этому основному вопросу. Нет никакой надежды, что заключенное между двумя сторонами соглашение о перемирии может функционировать, когда одна из сторон рассматривает это соглашение в качестве промежуточной ступени на пути к миру, в то время как другая сторона рассматривает его как признание состояния войны, как соглашение, прикрывающее и оправдывающее все враждебные действия, за исключением тех, которые были прямо определены. Само утверждение Египта о своем намерении поддерживать состояние войны является не менее серьезным нарушением, чем совершение враждебных актов, вытекающих из этого утверждения» (549-е заседание, пункт 41).

То, что было сказано в отношении Египта в 1951 году, сохраняет свою силу и в отношении Сирии в 1966 году. В конечном счете для нас и, я думаю, для Совета Безопасности важен не тот или иной инцидент, а принципиальная точка зрения сторон на отношения, созданные между ними Соглашением о перемирии. Каковы же основы этих отношений?

138. Во-первых, они исключают все формы войны и все угрозы войны — объявленной или необъявленной, ведущейся регулярными или иррегулярными войсками, называемой «освободительной войной» или каким-либо другим именем. Соглашение о перемирии отрицает саму концепцию и принцип состояния войны, для которых во вся-

ком случае нет места в рамках Устава Организации Объединенных Наций. В самом Соглашении устанавливается,— а впоследствии это было установлено и Советом Безопасности,— что оно является переходным этапом к постоянному миру.

139. Во-вторых, Соглашение делает оба правительства, которые его подписали, по сути дела совместными гарантами и совместными хранителями границ между их странами, а также возлагает на каждое из них ответственность за обеспечение того, чтобы граница не нарушалась с его стороны линии.

140. Если Сирия согласилась бы с таким широким пониманием характера Израильско-сирийского общего соглашения о перемирии, то она в значительной степени оздоровила бы атмосферу, открыто заявив об этом. С другой стороны, если Сирия будет присваивать себе право добиваться ликвидации Израиля силой оружия, что она в действительности и делает, тогда мир не только на границе, но и на всем Ближнем Востоке будет крайне неустойчивым. Таков основной вопрос, который находится в подвешенном состоянии и от решения которого зависит положение на границе. Именно это наша делегация имела в виду, когда она заявила, что восемнадцать лет являются достаточным сроком для того, чтобы Сирия решила, наконец, считает ли она свою войну с Израилем оконченной или нет.

141. От имени моего правительства и через Вас, господин Председатель, позвольте мне еще раз обратиться с торжественным призывом к сирийским руководителям предпринять шаги к почетному и мирному урегулированию с Израилем путем двусторонних переговоров, в ходе которых мы, по вашим словам, могли бы добиться ликвидации коренных причин конфликта. В арабском мире раздаются голоса разума, голоса, которые отвергают опасную мечту арабов о военном решении израильско-арабского конфликта.

142. Пусть бремя международной государственной мудрости будет брошено на весы в поддержку этой более широкой концепции мира, о которой вы, господин Председатель, и другие члены Совета говорили с таким волнением. Альтернатива миру была бы мрачной альтернативой для народов Ближнего Востока и всего мира. За трудностями настоящего времени мой народ видит надежду на дружественное и плодотворное сотрудничество в лучшем будущем. Пока это не будет осуществлено, мы хотим от наших соседей только одного — дать нашим гражданам возможность жить, не опасаясь нападения и не опасаясь угроз. Это — элементарное право, гарантированное им Соглашением о перемирии и Советом Безопасности, одобренным это Соглашение.

143. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Сирии.

144. Г-н ТОМЕ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я не думал, что в этот поздний час вся эта проблема будет вновь поставлена перед Советом Бе-

зопасности, что она будет снова подробно обсуждаться и что все аргументы одной и другой стороны будут подняты вновь. Однако, несмотря на весьма пространное заявление, которое мы только что выслушали со стороны представителя Израиля, я не отступлюсь от того, что я имел в виду, когда я первоначально просил слова.

145. Прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас, господин Председатель, и членов Совета Безопасности за то, что мне дали возможность представить жалобу Сирии Совету. Я хотел бы также выразить свою особую благодарность Генеральному секретарю за его неустанные усилия, направленные на обеспечение мира во всем мире. Кроме того, я не выполнил бы своего долга, если бы я не принес своей благодарности всем представителям, которые поддержали проект резолюции, представленный Иорданией и Мали, и которые голосовали за него. В особенности, я хотел бы от имени нашей делегации передать благодарность Вам, господин Председатель, а также делегациям Нигерии, Мали, Советского Союза, Болгарии и Иордании.

146. Хотя проект резолюции и не был принят, я хотел бы официально заявить здесь, что, как мы отметили, все выступавшие — без какого-либо исключения и не взирая на различные толкования — либо категорически осудили ничем не спровоцированное нападение израильской авиации на Сирию 14 июля, либо выразили в связи с этим свое сожаление. Конечно, некоторые из них для того, чтобы сгладить тяжесть преступления Израиля, связывали искусственную встречную жалобу Израиля с нашей жалобой, первоначально представленной Совету Безопасности. Однако даже некоторые из тех, кто воздержался при голосовании, абсолютно недвусмысленно указывали при объяснении мотивов голосования на то, что эти два дела носят совершенно различный характер. Представитель Франции сказал: «elles sont de nature... bien différentes». Те же самые слова он употребил в Совете и сегодня.

147. Следовательно, от внимания каждого сидящего за этим столом не ускользнул тот факт, что представитель Израиля, выдвигая все эти и другие моменты, вновь следует той же самой практике запутывания вопроса, находящегося на обсуждении: вопроса, который заключается в том, что Сирия выдвинула жалобу, касающуюся акта агрессии, акта войны,— что признается Израилем, несмотря на все его объяснения и оправдания,— совершенного против Сирии 14 июля.

148. Конечно, когда Сирия представляла свою жалобу в Совет Безопасности, мы отдавали себе полный отчет в том, что женщина и ребенок,— мирные граждане — которые погибли 14 июля в результате израильского нападения, не воскреснут из мертвых. Они находятся в списке сотен и тысяч мучеников, которые после создания Израиля погибли вдоль демаркационных линий в результате агрессивных актов Израиля против арабов. Несмотря на уверения в обратном, это были сотни и тысячи гражданских лиц, погибших на

всех границах,— с Иорданией, Ливаном, Сирией, и Объединенной Арабской Республикой.

149. Однако проект резолюции не был принят, и здесь есть над чем подумать. Когда Сирия представляла свою жалобу Совету Безопасности, мы изыскивали средства, которые Устав предоставляет нам как члену Организации Объединенных Наций. Но мы — малое государство. Большинство членов Организации Объединенных Наций являются малыми государствами. Мы не опираемся на силу оружия и на мощь наших армий и авиации. Мы опираемся на Устав, на Совет Безопасности для того, чтобы не допустить агрессии и предупредить повторение агрессии. Заявление, которое мы только что выслушали из уст представителя Израиля, абсолютно недвусмысленно указывает на то, что это государство не воздерживается от агрессии.

150. На этом я бы и закончил свое выступление, если бы не пространное заявление, которое мы только что выслушали от представителя Израиля. У меня есть очень простой ответ на все те голословные утверждения, которые он выдвинул. В мае представитель Иордании направил на имя Генерального секретаря письмо [S/7281], в котором он просил Генерального секретаря представить членам Совета Безопасности доклад о всей работе, проделанной Смешанными комиссиями по перемирию с момента их учреждения в 1948 году и по настоящее время.

151. В письме представителя Иордании содержалась ссылка на вопрос, который был поднят в Совете Безопасности в сентябре 1963 года, когда представитель Марокко также просил Генерального секретаря представить такой доклад. Генеральный секретарь обещал, что доклад будет издан. Этот доклад будет представлен, он даст неоспоримые доказательства того, что агрессивной стороной вне всякого сомнения является — не только на основании осуждений со стороны Совета Безопасности, но также на основании докладов Комиссий по перемирию — именно та сторона, представитель которой говорит сейчас здесь о мире, превозносит мир и призывает к миру. Мы все еще надеемся, что этот доклад, касающийся работы Смешанных комиссий по перемирию, будет издан, что даст возможность всем членам Совета разобраться в политике Израиля, политике преступлений и агрессии, когда на всех демаркационных линиях арабских государств убиваются сотни и тысячи людей, мирных гражданских лиц, а не солдат, сражающихся на поле боя.

152. Я подтверждаю здесь выводы, которые я сделал в своем первом выступлении (1288-е заседание). Решения Смешанной комиссии по перемирию ясно указывают на то, что, во-первых, израильское правительство было осуждено за планирование и организацию военных операций и нападений на соседние арабские государства и за гибель большого числа арабских гражданских лиц, а также солдат. Во-вторых, ни одно арабское правительство никогда не было признано

виновным любой из четырех Смешанных комиссий по перемирию в организации налетов на израильскую территорию. В-третьих, когда имеет место какая-либо израильская агрессия, представители израильского правительства часто объявляют, что организационные нападения через границу являются ответными мерами против нарушения границы отдельными арабскими государствами. То, что мы сегодня выслушали, является всего лишь подтверждением выводов, которые я сделал в моем первом выступлении.

153. Представитель Израиля вновь говорил об Эль-Фатах и Эль-Ассефа. Я снова заявляю, что правительству Сирии абсолютно ничего неизвестно об их действиях и что оно не несет за них никакой ответственности. Если Радио Дамаска и передает что-либо об Эль-Фатах и Эль-Ассефа, то мы в равной степени передаем и о том, что происходит в Северном Вьетнаме, в Южной Родезии, в Анголе или в Южно-Африканском Союзе. Однако представитель Новой Зеландии — а я испытываю полное доверие и глубокое уважение к нему за его честность и юридический склад ума — сегодня вновь говорил об угрозе войны. Но я сообщу Совету о том, что израильский начальник штаба сказал сразу же после нападения на Сирию. Вот что он сказал: «Мы готовы вести эту игру» — и еще — «Мы будем следовать правилам, которые нас лучше всего устраивают». Но каковы же эти правила? Представитель Сирии, выступая со своей жалобой, не был одинок, когда он назвал эти правила законом джунглей. Вы сами, господин Председатель, в своем выступлении на 1294-м заседании употребили эти слова — и некоторые другие представители также назвали их законом джунглей. А г-н Комэй читает нам здесь лекцию о мире. Но я понимаю, почему г-н Комэй выступил с таким пространным заявлением. Он сделал это потому, что все сидящие за этим столом осудили неспровоцированные, агрессивные и преступные нападения на Сирию израильской военной авиации. Между израильским агрессивным актом и его обвинениями против Сирии не существует никакой связи. В докладе Генерального секретаря [S/7433], основанном на докладе начальника штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия, не содержится абсолютно никаких обвинений в адрес Сирии. Даже в сегодняшнем выступлении представителя Соединенных Штатов не содержится сколько-нибудь веских доказательств. Он сказал, что в докладе «имеются ясные указания». Но разве ясные указания можно считать неопровержимым доказательством?

154. Таким образом, в то время как мы оперируем фактами, признанными им и всеми сидящими за этим столом, он оперирует беспочвенными утверждениями и ничем иным. При всем моем уважении к членам Совета, я еще раз прошу, чтобы вы поразмыслили над тем, что имел в виду израильский начальник штаба, когда он сказал: «Мы готовы вести эту игру» — и еще — «Мы будем следовать правилам, которые нас лучше всего устраивают». Можно ли это считать словами

члена Совета Безопасности, члена Организации Объединенных Наций, который уважает Устав Организации Объединенных Наций?

155. Мне также весьма жаль, что представитель Соединенных Штатов счел возможным посвятить по меньшей мере одну треть — если не половину — своего сегодняшнего выступления моему позавчерашнему заявлению, содержащему ответ на его выступление. Я не буду таким многословным, как он. Я полностью отдаю себе отчет в том, что я являюсь здесь истцом. Однако я прошу у Совета терпения. Я представляю малое государство. У нас нет ни ракет, ни баллистических снарядов, ни межконтинентальных баллистических ракет. Но мы сильны нашей верой; мы сильны нашей решимостью; мы сильны нашей преданностью своему отечеству, которое было отнято у нас при помощи и в результате преступной политики Соединенных Штатов.

156. Мой ответ представителю Соединенных Штатов будет ограничен следующими несколькими строками, взятыми из книги, опубликованной его собственным государственным департаментом, к которой я его и отсылаю. Это строки из письма личного представителя президента Рузвельта бригадного генерала Патрика Дж. Хэрли на имя президента, на котором стоит дата 5 мая 1963 года, Каир, и в котором перечисляются требования сионистской организации в Палестине, добивающейся поддержки со стороны правительства Соединенных Штатов:

«Со своей стороны сионистская организация в Палестине дала обязательство проводить следующую расширенную программу: 1) суверенное еврейское государство, которое будет охватывать всю Палестину, возможно, и Трансиорданию; 2) конечное переселение арабского населения из Палестины в Ирак и 3) еврейское руководство всем Ближним Востоком в областях экономического развития и управления»¹.

157. Это именно та политика, против которой Сирия боролась в течение последних восемнадцати — двадцати лет — политика агрессии, политика изгнания арабского населения из его собственной страны. И мы видим это собственными глазами. Вот в чем суть дела, а не в представителе Израиля, который выступает здесь, ибо он является всего лишь тенью Соединенных Штатов, а за всем этим стоят международные нефтяные картели, о которых представитель Соединенных Штатов знает гораздо больше, чем я. Он знает об одном миллиарде долларов, который его страна ежегодно получает, наживаясь на нефти арабского мира.

158. Он говорил о средствах информации в Дамаске. Можно ли их сравнивать со средствами информации Соединенных Штатов? Двенадцать лет моей службы прошли здесь, в Соединенных Штатах. Я день и ночь выслушиваю дискримина-

ционные высказывания и заявления, искажающие любую точку зрения арабов. Можно ли сравнивать то, что он говорил о радио Дамаска, с тем унижением, которому мы подвергаемся по телевидению, по радио, в кинотеатрах и театрах? Я говорил об этом позавчера. Я рекомендую всем членам Совета почитать, что пишут о жалобе Сирии в так называемой свободной американской печати. Свободная американская печать — свободная для кого: для сионистских организаций, которые могут платить деньги и покупать ее. Но наше радио является свободным радио. Оно выступает за правое дело.

159. Я еще раз извиняюсь за то, что я выступал так долго. Я заверяю вас, что я бы не сделал этого, если бы не было чрезвычайно необъективных заявлений представителя Соединенных Штатов и его тени в Совете — представителя Израиля.

160. Я снова хотел бы закончить словами, что в те же самые годы, которые были охвачены упомянутым документом, то есть в 1943 году, лидерам банд Иргун Цвай Лэйми, Хагана и Штерн были оказаны геройские почести и их принимали как героев в Нью-Йорке и в других городах Соединенных Штатов. Когда-нибудь совесть американцев будет очень сильно отягощена виной за то, как они поступили по отношению к арабам.

161. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Ирака, который хочет выступить с очень коротким ответом.

162. Г-н ХАЛАФ (Ирак) (*говорит по-английски*): Я не хочу снова вдаваться в суть заявления, только что сделанного представителем Израиля, но думаю, что два момента следует отметить. Я попытаюсь повторить то, что он сказал Совету несколько минут назад. Он сказал: «Я могу снова поставить Совет перед фактом серьезного ухудшения положения». Это как раз именно то, что он имел в виду, когда ссылался на заявления некоторых из его начальников и вождей относительно будущего столкновения с арабами и неизбежности войны с арабами.

163. Другой момент, который я хотел бы отметить, касается фактически Объединенной Арабской Республики. Однако представитель Объединенной Арабской Республики здесь не присутствует. Если я правильно понял представителя Израиля, он сослался на заявление, сделанное в 1951 году бывшим представителем Израиля относительно отсутствия состояния войны, а именно, что Израиль не считает себя в состоянии войны и что Египет не имеет права считать себя в состоянии войны с Израилем. Для того чтобы восстановить истину, я мог бы повторить то, что я сказал в связи с заявлением, сделанным в 1956 году тогдашним премьер-министром Израиля г-ном Бен-Гурионом. Я сказал на 1289-м заседании — и представитель Израиля не оспаривал тогда этих моих слов, — что Бен-Гурион заявил непосредственно перед агрессией против Египта в 1956 году, что Соглашения о перемирии с Егип-

¹ *Foreign Relations of the United States, Diplomatic Papers, 1943* (Washington (D. C.), United States Government Printing Office, 1964), vol. IV, p. 777.

том не существует, так же как и не существует линий перемирия. Мы можем сравнить заявление, сделанное премьер-министром Израиля в 1951 году, и заявление, сделанное премьер-министром Израиля в 1956 году непосредственно перед агрессией против Египта.

164. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Израиля в порядке использования права на ответ.

165. Г-н КОМЭЙ (Израиль) (*говорит по-английски*): Я хотел бы внести уточнение. Я не говорил, как только что утверждалось, что я поставлю Совет перед фактом усиления состояния напряженности. Я сказал, что если эти налеты будут продолжаться, то они приведут к возникновению

серьезной напряженности и могут поставить Совет перед фактом дальнейшего ухудшения положения на границе.

166. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас я в качестве представителя Уганды хотел бы сделать краткое заявление по мотивам голосования нашей делегации. Когда от имени нашей делегации я подавал голос, я голосовал только и исключительно за проект резолюции (S/7437). Я хотел бы совершенно недвусмысленно заявить, что позиция, занятая нашей делегацией, никоим образом не должна истолковываться как выражение точки зрения или вынесение суждения в отношении остальных пунктов повестки дня.

Заседание закрывается в 14 час. 05 мин.